

№ 241 (6847)	1 сентября 1936 г., вторник	ЦЕНА 10 КОП.
--------------	-----------------------------	--------------

Мы обещали тебе, великий Отчизни, что еще крепче будем бороться за выполнение всех производственных и сельскохозяйственных работ, выполняем поставленную тебе задачу — в течение 3—4 лет дать стране 7—8 миллиардов пудов хлеба.

(Полное притом и одних собранных рабочих предприятий и организаций)

МОЛОДЫЕ ПАТРИОТЫ СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

Девушки-горанки

В старину, когда рождалась девочка, горцы говорили: «лучше родился бы мальчик, — он пригодился бы для постройки отны».

Девки, как учились Кавказ, заводы ады давали женщинам, учились же в человеческое достоинство. Когда проходила женщина, горцы вставали и низко опускали голову. Она не смела поднять голову до тех пор, пока мужчина не скрылся с ее глаз. Когда наступил роковой срок, женщины отходили в лес, бросали на павоз и отходили одну. Так горцы рождали. Сестра за сестрой с мужской гордостью заходила. Ей доставалось лишь обидно. В 25 лет горцы отходили сестры.

Эти женщины страны прошлого совсем не напоминают теперь, когда прославилось образованием и культурным уровнем и селения Кавказа, много интересных клубов, многообразных школ, больниц, аптек, общественных построек, колхозов. В лабораториях сельских строится агрогород.

Колхозы меняют внешний облик ады. Они меняют также взаимоотношения людей, охватывая добрым просвещением ады. Женщины в ады стали проводить грамоты, культуры, чистоты. Они прекрасно работают в колхозах. Они стали экономически независимы. Девушки-горанки занимаются спортом, делают нормы на звание «Горы и труду и обороне».

Подавляющее большинство Кавказа пропало в партизанской борьбе. Сейчас 2.000 девушек демонстрируют ловкость, умение владеть спортивными снарядами. Сейчас на первую красную партизанку горцы сходились в Кавказе 160 лучших спортсменов-националов.

Своей замечательной работой девушки-колхозницы приобрели всесоюзную известность. Отважная наездница, награжденная орденом Ленина, 17-летняя колхозница была Мисостанова общада товарищу Сталину добилась урожая 40 центнеров пшеницы с гектара. Своим обещанием была выполнена: 246 пудов пшеницы с каждого гектара сдала ее зено. Была была награждена, сейчас она свободно пишет.

Было города Орджоникидзе, в жилищной долине, окруженной вечными снегами Кавказского хребта, расположено ослепительно белое село Фанты, что по-русски означает «сестры». В этом селе хороший колхоз, который руководит орджоникидцем Мелитой Поровой. Есть в колхозе железное зено. Его возглавляет 17-летняя Илита Лаурова. Как уверенно чувствует себя на работе эта обычно застенчивая девушка! Откуда-то появляется точность движений, властность в голосе. Ура! Работает дружно, лучше всех.

Ура! — 22 сентября пшеницы с гектара. Всем зеном по главе с Илитой женщины сдают нормы на звание «Горы и труду и обороне» и «Ворошиловского стрелка». Всем зеном без отрыва от производства окончили второй курс вечернего рабфака.

— Хочу в Военно-воздушную академию, хочу быть летчицей, — отвечает Илита, когда ее спрашивают о будущем.

— А семья не будет против?

— Что вы, родители поступают так, как хочу я.

Нойапы были самым отсталым, забитым, пораженным народом Кавказа. Народ выжидал. Не то теперь. На-даль бы бесовались с предвещательницей по-гоголю народа молодой колхозницей Лопухиной Рамазановой. На ее груди значок «Горы и труду и обороне». Ее отец пашет землю. Но потом отец узнал о колхозе и всей семьей пошел туда. Нойапский пахот стал зажиточным колхозником, он купил корову и хороший конь. Сама Рамазанова имеет 250 трудодней. Она — ударница-комсомолец, спортсменка.

Что для колхоз молодежи — убедительно показывает история семьи колхозницы-осетинки Лилии Кигановой. Сама она — вонзавшая в колхозе, учится на вечернем рабфаке. Ее брат — научный сотрудник, другой брат — студент энергетического института, третий брат — начальник почты, двое братьев — учителя школы. Сама Лилия собирается в этом году ехать учиться в летнюю школу.

Девушки-горанки — патриотки своей родины, они изучают военное дело, закаливают себя, учатся. Они уверены, что в грядущих боях им будет принадлежать почетное место.

Л. ПЕРЕВОЗКИН.

Патриот.

Г. Черепанов, комсомолец-стахановец, старший слесарь московского завода «Серп и молот».

СЧАСТЛИВАЯ ЮНОСТЬ

СПАСИБО ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

Я — ученик особой детской группы при Московской государственной консерватории по классу скрипки у профессора А. И. Яковлевского. Большое внимание уделяет консерватория и общеобразовательным предметам, потому что она стремится к тому, чтобы советский скрипач был не только музыкантом, но и всесторонне развитым, образованным человеком.

По окончании учебного года консерватория выдала мне пособие, и вот уже два с половиной месяца, как я живу на даче. За это время я хорошо отдохнул и теперь с новыми силами начал заниматься.

Общаясь с ребятами «отдыха» и определяя все надежды, которые на меня возлагают.

Спасибо другу советских детей — великому Сталину!

Москва.

СБЫЛАСЬ МОЯ МЕЧТА

Сбылась моя мечта: после лагеря, устроенного для отличников учебы, я побывала в экскурсионной в Москве.

На все время запомнится мне мавзолей Ленина, а также метро и сияющий огнями Центральный парк культуры и отдыха. Жалко было расставаться с веселой и шумной пролетарской столицей.

Какая счастливая у меня детство, как не похоже оно на безрадостное детство моего отца-кавалерийского офицера! Мы, пионер-школашники, прекрасно знаем, что всей этой радостной жизнью мы обязаны дорогой нашему отцу и другу — Сталину.

Я не могла без сожаления и огорчения читать отчеты о процессе трибунального процесса над врагами народа. Ведь эти враги в образе людей хотели смертельно убить самого родного, самого близкого для всех пролетариев человека — товарища Сталина.

Но приезде в Вязь я посетила оставшегося ученика Сому Ржановского. Вязь его подучить (по жалобке он имеет переиздательство), чтобы «перелез» в следующий класс. Не помню, как можно плохо заниматься в школе. Ведь нам надо учиться да учиться, чтобы стать полезными членами великой социалистической страны.

Зина Сандова,

ученица 6-го класса 16-й школы Октябрьского района (Вязь).

ХОЧУ ЛЕТАТЬ!

Быстро прошло жаркое лето. Я провел его хорошо. Баба по Вольге на остров «Маран», много купался, загорал.

Особенно долго буду вспоминать нашу военную нуту. Собирались мы, десять мальчиков, и организовали «отряд». Решили «схватить» с ребятами соседней улицы, Рижан с нашим поселком. Построили «штаб», там собирались. Место это хранили в тайне, даже клевые дали в этом друг другу.

Вокруг «отряда» объединились другие ребята, так возникла «армия». На дереве сделали оружие — ружья, сабли, пистолеты. Потом выбрали «командиров» и «коллежеров», они разбили ребят на взводы и проводили тренировочные занятия.

Сейчас вернулся и собрался в школу. Летом много читал на досуге, стрелял из винтовки. Подготовился сдать нормы на «всесоюзного стрелка».

Очень я люблю самолеты. Даже из лагеря уехал на праздничной яхте. Хочу научиться на инженер-авиатора, чтобы самому строить самолеты, самому летать.

Игорь Старцев,

ученик 3-го класса школы «Кембридж» (Москва).

Рабочие-участы аэроклуба Ленинградского района Москвы (слева направо): тт. К. Яковлева — электромонтер завода им. Менжинского, Н. Гринкин — слесарь завода им. Менжинского, и И. Шербаков — слесарь завода им. Авангарда.

МЫ ЛЮБИМ СВОЮ РОДИНУ

Чувство любви к родине присуще человеку так же, как чувство любви к матери. Буржуазия испокон веков эксплуатировала это святое и естественное чувство народа для своих низменных целей. Буржуазные политики называли «родина в опасности!» в тех случаях, когда опасность подвергалась сейфы и ренты эксплуататоров.

Подавляющее большинство комсомола собрал рабочую молодежь. Собирались молодые люди, которые были с полным правом называть повстанцами революции. Старшему из них было 22 года. Они были рабочими разных московских предприятий — молодцы, ставшие рабочими, работавшими не за страх, а за совесть, любившими свое производство, как и полагаются любить кровное, родное дело.

Разговор на собрании зашел о родине. Родине! При этом слове каждому из нас, вступавшему сапирину в ряды пионеров Рождественских и Навойских, вспоминались подпольные стихи поэта Венедиктова:

«Грива, шея, вонь и тараканы
И надо всем — хмельной кнут.
И вот что мы хотим сказать
«Омывшей родины» воню!»

Собирались молодые, может быть, и не знали этих строк из Венедиктова, как она не знала пролетарских, на которую надо было встать живот собой по своему чуждому куту.

Они знали другую родину — не адым избу, а великую мать, родину, которая дала ей все: образование, любимый труд, личную свободу, общность, счастье.

Работница 1-й образовательной типографии Пугачева провела прекрасную речь, которая вызвала у многих слезы.

— Я люблю свою родину. Она — мой свет. Когда я узнаю, что-нибудь новое о нашей родине, о замечательных делах, о достижениях, я испытываю чувство громадной радости. Чужие, например, мне не родня. Но я сама не могу объяснить, почему и в таких интереснейших случаях мое сердце не может не пережить. Это чувство — это любовь к своей родине, к своему народу. Это чувство — это любовь к своей родине, к своему народу. Это чувство — это любовь к своей родине, к своему народу.

... В парской России сместились скоростные герои из казак Козьмы Крючкова, впоследствии сложившего свою голову в боях против красных в 1919 году. Про Козьму Крючкова каменные плиты писали восторженные строки:

Н. КРЭН.

СЧАСТЛИВАЯ ЮНОСТЬ

ГОТОВЛЮСЬ СТАТЬ КОМСОМОЛКОЙ

Мне не очень хотелось учиться на лето в Москву, да еще так далеко, в Ленинград. Но я решила, что лучше учиться в Ленинграде, чем в Москве. Я решила, что лучше учиться в Ленинграде, чем в Москве. Я решила, что лучше учиться в Ленинграде, чем в Москве.

Но и в Ленинграде я не училась. Подрожала с полковником ребятами. Мы много играли. Часто я ходила в лес за грибами или забералась в кусты в рощу, купалась. В Ленинграде, за 550 километров от Москвы, смотрела кинофильмы «Молодость» и «Поэт и царь».

Я очень рада, что начинаю учебный год. За лето я окрепла и хорошо отдохнула. Теперь буду так же хорошо учиться и готовиться к поступлению в комсомол.

НАДЯ МЕДВЕДЕВА,
ученица 8-го класса 61-й школы
Советского района (Москва).

ГОРЖУСЬ СВОЕЙ ШКОЛОЙ

Наступает новый учебный год. Классы после летней передышки снова наполняются жадностью, бурной, страстной в спорах, энергичной в учебе, впечатлительной к явлениям, школьной детворой нашей родины. Будут прекрасные встречи товарищей, предостоят небывалый обмен впечатлениями о прошедшем летнем отдыхе. В этой школе я не училась. Здесь я начала с азбуки. Вот уже 7 лет, как я в этой школе учусь. Принимаю, люблю свою школу, коллектив, своих педагогов.

Промысловый учебный год я закончила неплохо. Сдала экзамены по 11 предметам и получила отметки по 8 предметам «отлично», а по трем — «хорошо».

Как-то раз вечером папа меня спросил: — Чем же, дочка, будешь?

Хотя вопрос был задан неожиданно, он меня все же расстроил не зря. Я ответила:

— Детским врачом.

Мне 15 лет. Я в 8-м классе. Через 3 года закончу школу. Предполагаю поступить в медицинский институт.

Член совета пионеров при ЦК ВЛКСМ И. СЗЯ,
ученица 8-го класса 38-й без-
ручной школы (Москва).

БУДУ ВОЕННЫМ!

Деревня Лопы раскинулась на берегу Оми. Вокруг — много озер, а в озерах рыба: лещ, щука и даже карась. Здесь я и провел лето.

Чуть начнут светать, мы с дядей торчим на оро: засыдаем удочки, ловим рыбу браком. В такие дни столько радости, что и говорить трудно. А как это интересно — улит рыбу! Дома у себя обязательно заводил рыбу, а в этом году мы будем изучать их жизнь в классе.

Никогда не забуду одного случая в Лопяхах. Играли мы в такую игру, «куш» называлась. Вдруг прибежал мой брат Юра, весь разгоряченный, и говорит:

— Ку-усты го-рат!

В это время в деревне было только старших в своем возрасте дети, а мы, значит, подростки. Ребята скорее разбежались по домам, выли из лопаты, что топор и бегом к сельсовету.

Сейчас у меня много забот. Одно время никак не залаз с грамматикой. Правда, все же потянулся и осенью экзамены сдал на «хорошо», но в первый же четверть нового года обязательно добьюсь отличной оценки. Ведь я хочу быть военным!

ДИМА ПУЗЫРЕВ,
ученик 6-го класса 35-й школы
Советского района (Москва).

Молодежь — на самолет!

В Международном юношеском деле много горячо поделавшихся молодежи нашей страны.

Мне хорошо известно, каких успехов добились и добиваются юные граждане великого СССР в летном деле. Нам перед собой еще больше полны интересом молодежи, особенно заводской, в планировании и искусству вождения самолетов. В юношеских письмах молодые рабочие сообщают мне, что хотят быть летчиками, что многие из их товарищей уже записались в школы летчиков при военных аэроклубах. С большой гордостью молодые колхозники сообщают о приобретении их колхозом планера. Комсомольские организации аэропортов обязуются ознаменовать свой XXII Международный юношеский день, как день комсомольской стахановской вахты и образцовой работы аэрофлота.

Я горячо поздравляю своих юных товарищей — летчиков, штурманов, борт-механиков, рабочих авиационных заводов с их праздником. Мне хочется всем им сказать: в грядущей войне всем нам придется иметь дело с первоклассной техникой противника, с врагом, отлично владеющим искусством вождения самолетов. Враг должен быть бит «малой кровью!» Поэтому еще больше овладейте своим искусством, овладейте техникой. Любите нашу родину советскую авиацию, как ее любит и делает наш вождь и учитель товарищ Сталин, — и ваши победы будут обеспечены.

Героя Советского Союза
В. ЧКАЛОВ.

ДОЗОРНЫЕ СТРАНЫ

Здесь люди умеют жить тихо, умеют прислушиваться к шелесту деревьев, походу в зарослях кустарников, к шелесту птиц, ко всей многоголосой природе.

Вечер быстро сменяет густую ночь. Стало совсем темно. Пронзающий ослепительный ветер забывает под шпиль, летит в рукава. В 2 часа 30 минут ночи дозорный разбудил красноречивым отеческим паролем. В 3 часа утра старший парала комсомолец Плахов, повторив задание начальника, вышел вместе с красноречивым Колпаковым и Грининым.

Ветер сбивал с ног, усиливая шорох, смешивая все звуки. Но узорной тропинке Плахов и Колпаков спускались в долину и замаскировались в кустах.

Не прошло и 20 минут, как привычное ухо пограничника услышало посторонний шум. Глаза, привыкшие к темноте ночи, вскоре различили фигуру человека, перескочившего через ручеек и быстро исчезнувшего в кустах.

Шорохи то замирали, то возобновлялись. Советом близко наступил пограничник Плахов движущуюся фигуру.

— Стой!

Нарушитель границы остановился. Женщина перешла границу! Что бы это значило? Кто она? — прошептал, содействительный врагу, на очередной шпиль, перебарашившись на спину зеном? Вам это проповедник, тогда за ней должны быть еще люди. Ветях условиях оставался участок было бы преступлением. Угроза оружием нарушительнице границы, Плахов вновь наскрывается вместе с ней в кустах.

Пришла смена...

Плахов и Колпаков возвращались на заставу, веда с собой женщину, нарушившую границу.

Через некоторое время было сообщено: пограничники Плахов и Колпаков задержали опасного агента одной иностранной державы.

Плахов награжден правительством орденом Красной Звезды.

Трудно описать радость Плахова, когда он получил орден. Собралась заставка, и орденосмен рассказывал о себе: «Я — член комсомола. Я вырос на Лысковском металлургическом заводе на Урале. Меня воспитала Красная Армия. Я сдал то, что должен сделать любой и делает, ибо этого требуют интересы страны, этого требует партия Ленина — Сталина и комсомол. Мы, сталинские дозорные страны социализма, мы зорко стережем границы нашей любимой родины».

А. ФРИДМАН.
Западная граница СССР.

Мария Косма, комсомолец-стахановец, машинист электромотора шахты «Ступино», Чистяковского района, Донецкой области, выдвинута на должность начальника движения.

ПИСЬМО В ПАРИЖ

Дорогой друг Рже Веллажне!

Я прочитал твою книгу, полную тяжелых переживаний, книгу о безрадостной жизни такого же рабочего-комсомольца, как и я.

«Мне 20 лет, — пишешь ты. — Это такая пора жизни, и это знаю. «Вздулось открытое молодое», — говорит старик, и когда мне нечего делать, я думаю о моем будущем».

Я думаю, что сегодня я не имею работы и что завтра ее у меня не будет. Я думаю, что если снова найду работу, то только на десять дней, на месяц, на полгода.

Я думаю, что потом снова стану безработным.

Я думаю, что у меня есть специальность, а что завтра мне придется работать чернорабочим...

«Мне 20 лет, я молодой, и я не понимаю жизни, ту жизнь, которую для меня создала, которая является моей удачей. Прежде я думал так: «я беден, безобразен, и сирота и, следовательно, я создан для того, чтобы страдать», но теперь я знаю: «нет, это еще не основание! Это противостоит».

Да, Рже, это противостоит и чудовищно. Мне 22 года. Я — молодой человек страны Советов. Я — студент одного из самых больших заводов — московского завода «Серп и молот». Мне рассказали много о тебе, мой горячий друг — для меня высшее счастье. Я — стахановец, выполняю часто полторы нормы на работе. Я не только знаю сталь, но и учусь в металлургическом институте.

Я выполняю большую общественную работу: член Московского совета, член комсомольского комитета. Меня часто избирают директором завода и советуюсь со мной, как и с остальным коллективом стахановцев, о делах пеха. Московский совет дает мне важные поручения по обследованию государственных учреждений.

И все это — итоги пятилетней жизни на

большом заводе. Рядом со мной работают старые рабочие, начиная жизнь до революции. Они радуются скачкообразному росту молодежи. Им, глядя на комсомольцев — стахановцев, мастеров, они с завистью говорят, что в их тяжелые годы человек выбивался в стахановцы, в мастера, в люди только лет в 40, уже будучи порядком изношенным.

Пять лет назад я, провинциальный паренек, сын рабочего-копателя, приехал из Омска в Москву. Попал в большой, шумный город. Никакой специальности. Никакого жизненного опыта. Стал искать работу. Нашел ее быстро в мартовском пехе большого завода. Попал в коллектив, который не только плавил новые сорта стали, но и кует новых людей.

Прикрепили меня к мастеру Кочеткову. Он показал мне, как пускать газ, как нужно заправлять печь, как температура держат в печи, — показал, как варить сталь.

Сейчас я уже не ученик. Я сам ученик. У меня есть ученики. Один из них сидит здесь рядом со мной, когда я пишу это письмо. Это — Сергей Билинов, наш стахановец, наш комсомольский организатор. Ему 19 лет. Он только три года назад приехал в Москву. В прошлом круглый сирота, бездомный мальчик, он уже успел на заводе сдать экзамен за среднюю школу. Мы его избрали комсомольским организатором, потому что он преданный, честный человек, прекрасный работник, потому что он может вести за собой молодежь личным примером. У меня с Сергеем крепкая дружба.

Ты пишешь, друг: «Я не верю в бога. Он причина мне только зло, а я жажду от него добра».

Я не верю в сенью. Моя сенья — это мой отец, а бога мой все еще болят.

Я не верю собакам. Они так же полны, как и люди. Я не верю людям — они еще хуже собак.

В бога, дорогой друг Рже, я тоже не верю. Я верю в мощь своей прекрасной страны, я верю в свои силы. Вера в свои силы — это основная черта нашей молодежи.

Молодой человек страны Советов хорошо знает, что и сегодня, и завтра, и всегда для него обеспечена работа. Для него обеспечен рост. Он верит в свои силы. Но это не пустая вера. Эта вера основана на приобретении знаний, изучении революционной теории, овладении техникой своего дела.

Наша молодежь всегда против шаблона, против проторенных путей. У нашей молодежи всегда стремление вперед, и только вперед. Перед нами на нас всегда ясная цель и напряженная воля к достижению этой цели. Ибо мы живем в стране социализма и работаем под руководством великого вождя товарища Сталина. У каждого из нас живет любовь честности — не дать обогатить себя. И поэтому нет таких вредных знаний, которыми не могла бы овладеть наша молодежь. Это — сталинский характер нашей молодежи.

Все молодые рабочие нашего пеха, да и всего завода, учатся. Значительная часть наших ребят — бывших учебных заведений. Только в заводском металлургическом институте учатся без отрыва от производства около тысячи рабочих. Есть ребята, сравнительно недавно пришедшие на завод в качестве чернорабочих, которые уже учатся в институтах, в Промышленной академии.

В этом году я написал брошюру о сталинских методах сталинщины. Приведу, а нежного труслив, когда относился к редактору. Но редактор ее хорошо оценил и напечатал. Трудно представить себе, какую гордость я испытывал, когда получил хорошую оценку, когда увидел свою книгу напечатанной отдельной брошюрой! У нас широко открыта дорога рабочему творчеству. Каждое звание имеет большую поддержку.

Как же мне не любить жизнь? Как мне не любить свою родину!

Ты пишешь о любви: «Никогда я не таю о любви. Мне теперь 20 лет, — о чем же еще можно мечтать в этом возрасте?»

Несколько месяцев тому назад у меня была подружка, которую я очень любил, — Лосева, брошюровщица.

Я каждый день заходил к ней на работу.

Летом мы отправлялись за город, зимой — в кинематограф. Как прекрасная была жизнь! И вдруг, без всякого предупреждения, наступила безработица. Я больше не пошел в своей маленькой Лосеве...

У меня, Геннадия Черепанова, жена, которую я очень люблю. Она — работница нашего завода. У нас дочь, Светлана, которой два месяца и семь дней. Какое это большое счастье! На-даль Светлана сказала «гу», и мы с женой ужасно обрадовались. Мы крепко дружим с женой и уважаем друг друга. Наш общий заработок — 1.000 рублей в месяц. Этот заработок позволяет нам хорошо жить. Мы ходим часто в кино, в театр. Я старался не пропускать ни одного серьезного спектакля. Молодой человек нашего времени не может отставать. Мы посещаем концерты. Если еще совсем недавно моей любимой музыкой был доверенный нальс, «Камилла-ска», то сейчас я увлекаюсь радиоизлучениями Листа, меня волнует и понимает всякая симфония Бетховена.

Люблю читать. Очень люблю вашу, Французскую, литературу. В частности Виргил, Ромул Роулана, Анатоли Франса. В этом году я прочитал много нашей французской и английской литературы. Прочитал на русском языке. А сейчас гадаю изучать английский язык.

Да, мой друг, жизнь у меня захватывающая. И я хочу еще больше знать, чем знаю. Я хочу учиться, учиться и учиться. Хочу еще лучше работать. Готовлюсь сейчас стать мастером. Но и это только первая ступень. Мой путь — всегда вперед. Через три года я буду инженером своего любимого дела — сталинщины. Готовлюсь к этой роли, вкладывая в учебу, в работу всю молодую энергию. Хочу стать инженером, достойным моей замечательной родины, достойным великой сталинской эпохи, в которую я живу.

Привет, дорогой друг.

ГЕННАДИЙ ЧЕРЕПАНОВ.

Западная Сибирь плохо убирает урожай

Валомы и снопы Западной Сибири до- бились хорошего урожая. Но край медлен- но убирает, и поэтому урожай грозит посто- ять большими потерями. Темпы уборки в по- следнее время не только не повысились, но даже значительно сократились. За чет- вертую пятидневку августа скошено около 600 тыс. гектаров, в пятую — только 400 тыс., несмотря на то, что в пятую пяти- дневку уборка развернулась по всему краю. Скошено колосовых только 30 проц. плана. В прошлом году на 25 августа было скошено около четырех пятых всех зерновых полей.

Эти факты позорят край и его руковод- ства. Они показывают, что во многих районах Западной Сибири царит расхлябан- ность. Вместо должнейшей тревоги за сохранность прекрасного урожая — бла- гоутрахе, самоуспокоенности.

Медленную уборку здесь пытаются объ- яснить перепадами дождей. Эта чуждая «теория» о дождях придумана для оправда- ния бездельников, не желающих бороться за быструю уборку урожая. Разве собира- кам не известна такая простая истина, что осенью выпадает дождь? При этом в по- следнем году осень мало разнится от обы- чайной осени в крае. Правда, по сравнению с прошлым годом дождей вышло несколько больше, но это не должно было явиться неопра- вданностью. Надо было подготовиться к уборке при любой погоде, как этого требо- вала Центральная Комитет партии.

Там, где партийные организации мобили- зовали колхозников на уборку, правильно используют машины, темпы колосовых гораздо выше. В крае есть немало районов, сумевших при тех же условиях убрать хлеба значительно больше.

Одна из основных причин отставания края — слабое использование уборочных ма- шин, прежде всего комбайнов. В значи- тельной части районов к началу уборки не были подготовлены все машины. Передел- предположение отстает от действительности. К 20 августа выработка на один комбайн в крае составляла 23 гектара. В Республиканской МТС к 20 августа было убрано каждый комбайном по 2 гектара, в Челябинской МТС — по 4 гектара. Всего в МТС Западной Сибири к 25 августа план уборки комбайнами выполнен на 16 проц., а в колхозах Наркомхозов — на 10 проц.

Что дело не в технике, а в организации уборки, а безукорно руководители МТС, показывая и такой факт, сообще- ний партии и комитетов партии. Два сменных района — Хабаровский и Зинковский. В обоих имеются по две МТС. Обе хабаровские машинно-тракторные ста- нции дали на один комбайн за все время уборки до 10 гектаров, а зинковские: одна — 6,5, другая — 10,3 гектара. Неуду-

вительно, что темпы уборки в Зинковском районе почти в два раза выше, чем в соседнем Хабаровском.

В крае существует еще одна «теория»: «Убираем-де потому медленно, что уро- жай поздно созрел». Но как объяснить тог- да разрыв между колосом и обмолотом, об- молотом и хлебосеячей? В крае на 25 ав- густа было скошено 1.647 тыс. гектаров, обмолочено хлеба 3.61 тыс. га, или 22 проц. скошенного, а план хлебосеячей вы- полнен лишь в размере около 2 проц. Эти факты ясно показывают, что дело не в «позднотемпературе» урожая. Нельзя объяснить плохую уборку подлинным созреванием хлеба, когда миллионы пудов скошенного хлеба лежат в поле, не обмолачиваются и не вывозятся на элеваторы и склады. Так объяснять отставание уборки могут лишь люди, не желающие бороться против поте- ри, за быструю уборку и хлебосеячку.

С каждым днем вырастают новые горы обмолоченного зерна на перепадающих пу- тях в колхозах. Но хлеб с поля не выво- зится. Зерно лежит под дождем и портится. Зернохранилища 12-летия октября (ин- ректор тов. Калинин и исполняющий обя- занности начальника политотдела тов. Баранов) к 20 августа имели заготовленного зерна 11 тысяч центнеров, а государству ничего не сдали. Ни одного килограмма хле- ба не вывезли государству в Шапуринский зернохранилище (директор тов. Монахов, на- чальник политотдела тов. Яковлев), хотя на перепадах лежит около 10 тысяч цент- неров готового к вывозу зерна. О чем, как не о бездельничестве руководителей колхоз- ных своих обязанностей перед государством, свидетельствуют все эти факты?

Каждый бы, помня уроки осени 1934 года, местные организации края должны были с особой заботой относиться к строи- тельству крытых токов. Но и этого не сде- лано. В северных и восточных районах, где жидкая и сырая земля особенно вредна, в лучшем случае можно встретить лишь паровую на крытый ток, — «пенкель- ный» сток из жердей, под которым никак не может поместиться молотилка. Медленно строят зернохранилища. Не готовы зерноочи- стительные машины.

Так работать организованно краю не к лицу. С благодарностью, оппортунистической самоуспокоенностью, глумливыми «теориями» пора копаться. Не бороться, а организовать нужно уборку и хлебосеячку. Большеиници- ативные организации колхозников, умелое оперативное руководство райкомов, машинно- тракторными станциями, совхозами и кол- хозами — вот что требуется сейчас для того, чтобы сохранить богатый урожай, не допустить потерь, в срок выполнить план хлебозаготовок и повысить доходы колхоз- ников.

В Совнарком Союза ССР СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА МЯСО И МЯСОПРОДУКТЫ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ КРАЕ

1 августа с. г. было проиндексиро- вано цен на ряд продовольственных то- варов, продаваемых в Дальневосточном крае (хлебобулочные, мясо, жиры, сое- вое масло, рыбные и овощные консервы, сахар и кондитерские товары и т. д.).

Решением Совета Народных Комиссаров СССР с 1 сентября 1936 г. в Даль- нево-сточном крае значительно снижаются цены на мясо и мясопродукты: говядина жирная высшего сорта 1-го сорта, ранее стоившая 14 руб. за кг, будет стоить с 1 сентября 11 руб. 40 коп. за кг; цены на говядину среднего сорта 1-го сорта снижаются с 12 руб. за кг до 9 р. 80 коп. за кг.

Цены на свиному разубочную снижают- ся с 15 руб. за кг до 12 р. 70 коп.; по- лоса любительская вместо 20 руб. будет стоить 18 р. 10 коп.; полоса полусало- ная вместо 25 руб. будет стоить 22 р. 60 коп. за кг.

Соответственно снижаются цены и на остальные сорта мяса и мясопродукты. Также снижаются розничные цены на маргарин и растительные жиры: маргарин столовый, ранее стоивший 15 р. 20 к. кг, с 1 сентября будет стоить 10 р. 70 к. кг; на масло подсолнечное рафинированное по- лагаются с 18 р. 50 к. за кг до 14 р. 50 к. за кг. (ТАСС).

Беречь и экономить металл

Приказ тов. Орджоникидзе

Наркомом тяжелой промышленности издан приказ об эконо- мии металла.

В приказе отмечается, что машиностро- ительные заводы допускают большой пере- расход металла, переходящий в ряде слу- чаев в прямое расточительство его. Непри- вильный расход металла, несовершенные методы ковки и литья, недостаточное при- менение штамповки приводят к преувели- ченным затратам и к непроизводитель- ной трате металла.

Отходы металла, получаемые при холо- дной и горячей штамповке, используются со- вершенно неудовлетворительно; между тем при хозяйском отношении к делу на этих отходах можно с успехом производить це- лый ряд деталей.

Неудовлетворительная организация жи- тейного и хозяйского дела приводит к по- вышенному расходу. Излишне употребляе- мые материалы также являются одной из причин непроизводительной траты ме- талла.

Значительную долю вины за преувели- ченный расход металла несет также метал- лургические заводы. Заботясь прежде все- го о выполнении программы, выраженной в военных единицах, они не уделяют доста- точного внимания выпуску металла в том ассортименте, который нужен потребите- лям.

Главным управлением и машиностро- ительными заводами предложено пересмотреть нормы расхода металла на единицу изделия. При разработке новых норм должны быть исключены все лишнее и лишнее.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

В приказе указывается, что за экономию металла должны быть предусмотрены поощрения, а за расточительность — наказания.

Четвертый советский театральный фестиваль

История организации ежегодных между- народных театральных фестивалей в Мос- кве весьма поучительна. Идея эти фести- вали возникла в 1933 году. Тогда пришло меньше ста человек. В составе туристов работный искусства было не очень много.

На четвертый фестиваль, открывающий- ся сегодня, приедет более 500 человек из 30 стран. В составе приезжающих пре- обладают организованные группы работ- ников театра (драматургов, режиссеров, актеров, критиков и т. п.). В этих груп- пах — выдающиеся деятели театра разны- х стран. Этот факт показатель сам по себе. Он свидетельствует о том, что советский театр стал притягательной си- лой для всех, что ведет к развитию театральной культуры по всем меркам.

Характерно, что состав приезжающих туристов из года в год резко меняется. Тип туриста, избравшего фестиваль в Москве, как «оригинальное» впечатление, почти исчез. Ему на смену пришел тип тури- ста определенной профессиональной профессии, для которого фестиваль является своего ро- да университетом. Туристское любопытство уступило место профессиональной любозна- тельности.

Практические работники театра стре- мятся познать основы нашей творче- ской работы и впитать в себя то по- учительное, что может помочь им в их дальнейшей театральной работе.

Это обстоятельство придает нашим теат- ральным фестивалям характер крупней- шего культурно-политического события.

Западноевропейский работник театра живет в обстановке определенных фактов, ставших закономерностью. В странах ка- пitalизма театр находится в частных ру- ках и является объектом коммерческой де- ятельности. Идеальные устремления пере- вых работников театра подавляются ко- мерческими расчетами.

В ряде стран театральная сеть катастро- фически сокращается. Безработица среди актеров стала протренирующим явлением. Государство отказывается от помощи теат- рам. Городские управления не в силах под- держать театры. Коммерческий расчет неумолимо жмется определенной художе- ственной «линии». Чтобы иметь публику, надо ее выманить. Для этого не годится Шекспир или Мольер. Для этого не го- дится проблемная пьеса современного дра- матурга. Вот почему господствуют театры- варьете, которые ошарашивают зрителя голым телом, дразнящей музыкой, экзоти- ческим оформлением и постановочными трюками. Оливерные результаты идеального искусства пытаются идти своей дорогой и отстаивать свои творческие принципы и замыслы. Но они бьются в тисках ко- мерческого расчета, падают и разбиваются...

Советская театральная культура — часть общей культуры нашей страны. Никакими случайными причинами высокий уровень нашей театральной культуры объяснить нельзя.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

Вот только одно объяснение: уровень этой культуры выражает огромный рост нашей страны на основе ее социаль- стического преобразования, совершаемого под гениальным руководством великого Сталина.

Л. БОЯРСКИЙ.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ОЗИМОМУ СЕВУ

К 25 августа план озимого сева по Сою- зу выполнен всего лишь на 29 проц. Сделались неудовлетворительная и несвое- временная подготовка земель к севу, не- умение сочетать сев с уборкой, слабое ру- ководство земельными органами. В ряде рай- онов нарушены наиболее благоприятные агроклиматические сроки — одно из основ- ных условий высокой урожайности. К 25 августа должны были закончить озимый сев Северный и Кировский края, Ленин- градская, Калининская, Ивановская, Йо- славская области и Татарская АССР. Ни- одна из перечисленных областей и краев к этому времени не закончила сев.

Крайне неудовлетворительно идут посе- вы работы также в тех краях и обла- стях, которые должны были закончить их к 1 сентября. — в Красноярском и Восточ- носибирском краях, Белоруссии и т. д. До- статочно сказать, что Восточная Сибирь выполнила к 25 августа только 4 проц. плана, то-есть лишь начинает сев.

Исключительно плохо выполняется план сева чистосортными семенами. Земельные органы, начиная с Наркомхоза Союза, про- являют недопустимую беззаботность. В ря- де районов Северного и Кировского краев, Свердловской, Ивановской и Челябинской областей чистосортные семена не использо- вались, колхозы не знают, где производить обмен, каково качество этих семян, и по- этому сев идет рынком. Этот сев стоит ко- сти бы такой факт: Восточносибирский крайовой исполнительный комитет нарушил государственную дисциплину, самовольно уменьшил план посева чистосортными се- менами, установленный правительством.

Затянули сев совхозы. Народный комис- сарнат совхозов безобразно руководит ко- мсом сев. Управления Наркомата не зна- ют, как идет обмен семян, отчетов, про- траивание и проверка на всхожесть.

Выводы ясны. Не теряя ни одного ча- са, ни одного дня, нужно максимально фор- сировать сев в северных, центральных и восточных районах. Каждый день промед- ления грозит снижением урожайности.

сева чистосортными семенами. Земельные органы, начиная с Наркомхоза Союза, про- являют недопустимую беззаботность. В ря- де районов Северного и Кировского краев, Свердловской, Ивановской и Челябинской областей чистосортные семена не использо- вались, колхозы не знают, где производить обмен, каково качество этих семян, и по- этому сев идет рынком. Этот сев стоит ко- сти бы такой факт: Восточносибирский крайовой исполнительный комитет нарушил государственную дисциплину, самовольно уменьшил план посева чистосортными се- менами, установленный правительством.

Затянули сев совхозы. Народный комис- сарнат совхозов безобразно руководит ко- мсом сев. Управления Наркомата не зна- ют, как идет обмен семян, отчетов, про- траивание и проверка на всхожесть.

Выводы ясны. Не теряя ни одного ча- са, ни одного дня, нужно максимально фор- сировать сев в северных, центральных и восточных районах. Каждый день промед- ления грозит снижением урожайности.

Исключительно плохо выполняется план сева чистосортными семенами. Земельные органы, начиная с Наркомхоза Союза, про- являют недопустимую беззаботность. В ря- де районов Северного и Кировского краев, Свердловской, Ивановской и Челябинской областей чистосортные семена не использо- вались, колхозы не знают, где производить обмен, каково качество этих семян, и по- этому сев идет рынком. Этот сев стоит ко- сти бы такой факт: Восточносибирский крайовой исполнительный комитет нарушил государственную дисциплину, самовольно уменьшил план посева чистосортными се- менами, установленный правительством.

Затянули сев совхозы. Народный комис- сарнат совхозов безобразно руководит ко- мсом сев. Управления Наркомата не зна- ют, как идет обмен семян, отчетов, про- траивание и проверка на всхожесть.

Выводы ясны. Не теряя ни одного ча- са, ни одного дня, нужно максимально фор- сировать сев в северных, центральных и восточных районах. Каждый день промед- ления грозит снижением урожайности.

Исключительно плохо выполняется план сева чистосортными семенами. Земельные органы, начиная с Наркомхоза Союза, про- являют недопустимую беззаботность. В ря- де районов Северного и Кировского краев, Свердловской, Ивановской и Челябинской областей чистосортные семена не использо- вались, колхозы не знают, где производить обмен, каково качество этих семян, и по- этому сев идет рынком. Этот сев стоит ко- сти бы такой факт: Восточносибирский крайовой исполнительный комитет нарушил государственную дисциплину, самовольно уменьшил план посева чистосортными се- менами, установленный правительством.

Затянули сев совхозы. Народный комис- сарнат совхозов безобразно руководит ко- мсом сев. Управления Наркомата не зна- ют, как идет обмен семян, отчетов, про- траивание и проверка на всхожесть.

Выводы ясны. Не теряя ни одного ча- са, ни одного дня, нужно максимально фор- сировать сев в северных, центральных и восточных районах. Каждый день промед- ления грозит снижением урожайности.

Исключительно плохо выполняется план сева чистосортными семенами. Земельные органы, начиная с Наркомхоза Союза, про- являют недопустимую беззаботность. В ря- де районов Северного и Кировского краев, Свердловской, Ивановской и Челябинской областей чистосортные семена не использо- вались, колхозы не знают, где производить обмен, каково качество этих семян, и по- этому сев идет рынком. Этот сев стоит ко- сти бы такой факт: Восточносибирский крайовой исполнительный комитет нарушил государственную дисциплину, самовольно уменьшил план посева чистосортными се- менами, установленный правительством.

Затянули сев совхозы. Народный комис- сарнат совхозов безобразно руководит ко- мсом сев. Управления Наркомата не зна- ют, как идет обмен семян, отчетов, про- траивание и проверка на всхожесть.

Выводы ясны. Не теряя ни одного ча- са, ни одного дня, нужно максимально фор- сировать сев в северных, центральных и восточных районах. Каждый день промед- ления грозит снижением урожайности.

Исключительно плохо выполняется план сева чистосортными семенами. Земельные органы, начиная с Наркомхоза Союза, про- являют недопустимую беззаботность. В ря- де районов Северного и Кировского краев, Свердловской, Ивановской и Челябинской областей чистосортные семена не использо- вались, колхозы не знают, где производить обмен, каково качество этих семян, и по- этому сев идет рынком. Этот сев стоит ко- сти бы такой факт: Восточносибирский крайовой исполнительный комитет нарушил государственную дисциплину, самовольно уменьшил план посева чистосортными се- менами, установленный правительством.

Затянули сев совхозы. Народный комис- сарнат совхозов безобразно руководит ко- мсом сев. Управления Наркомата не зна- ют, как идет обмен семян, отчетов, про- траивание и проверка на всхожесть.

Выводы ясны. Не теряя ни одного ча- са, ни одного дня, нужно максимально фор- сировать сев в северных, центральных и восточных районах. Каждый день промед- ления грозит снижением урожайности.

Школьники колхоза им. Фрунзе, Кантовского района, Киргизской АССР, перед началом учебного года беседуют с преподавательницей русского языка тов. Донцовой.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ Каталонские встречи

Самолет коснулся земли, чуть подриг- нул и покатался по зеленому ковылково- му лугу. Наступил бежалый люди.

Двадцать минут от аэропорта — большая бар- рикада из мешков с хлопком. Проверка до- кументов. И вот после пяти лет — опять Барселона, испанский Нью-Йорк, изуми- тельная Барселона, народная красавица Средиземного моря с ее пальмовыми бу- льярдами и фантастическими дворцами; страшная Барселона уголовных трубок, бо- лее грязных и опасных, чем марсельские и стабильные; мореходная Барселона, от- чей набережной отчалили каравеллы Христо- фора Колумба; промышленная Барселона, чьи автомобили и шельма, химикалии и электроприборы успешно гуляют по миру под английскими марками; Барселона — столица каталонских автономистов, Барсе- лона — заповедная сень апаро-синдика- листов. Буйный, веселый, неутомимый го- род.

Сейчас улицы затоплены потоком вул- канических страстей. В центре — ни про- ста, ни прохвата. Сотни тысяч людей без головных уборов, взбодураженных, гово- рящих, заплывших центральные магистра- ли и протаскивающих буйный Рамблас. Это не демонстрация, не шествие, не проше- стие. Толпа не уходит, она живет круглые сутки на улице, среди речей, до- лгов, плакатов, оркестров, обугленных порочных развалин, цветов, газет и про- хладительных напитков.

Все автомобили рекиндрованы. Такси нет. На кузовках сидят безымянные краской огромные нахлы — названная ор- ганизацией или просто лоузин.

Продать и раздать газеты. Собирают деньги. Поют. А, главное, ходят с ору- жием. Над городом властвует облик атла- ского человека с патронами на поясе, ра- бочего с ружьем на плече или в руках. Нет, никто не хочет расстаться с ору- жием — теперь, после кровавой недели, ко- гда пять тысяч человек своих мертвенно ра- бочая Барселона перебрала путь фашист- ской реставрации! С оружием ходит, едет, сядет, ходит на митинги... Специальный декрет правительства запретил ходить с ружьями в кино. Рабочий живет в кафе, подолгу уговаривая каждого зрителя, за-

бирает винтовку на хранение и выдает но- мерок, как на гапони.

Крупнейшие отели реквизируются пар- тийными организациями. «Рид» — апар- тментов, «Колон» — объединенной проле- тарской партии (коммунисты и социали- сты) объединяются в Каталонии в первый день фашистского митинга. В десятке эта- жей «Колон» — Ноен конфер комитетов, бюро, военных пунктов, комитетов. По ле- стницам тащат газеты, продовольствие, па- троны, конфискованные архивы. Все это напоминает Наркомвоен Украины в 1919 году.

Большой митинг в театре «Олимпия». Удивительно, как эта возбужденная, шум- ная, бурная барселонская масса умеет вы- держивать слушать. Пока оратор произносит абзац речи, толпа онемевает, в зале абсолютная тишина. Кончился абзац — гром аплодисментов, или свистов, или воплей. И затем опять полное, напряжен- ное молчание.

Длительная беседа с Коморерой, сек- ретарем объединенной каталонской проле- тарской партии. Собеседник говорит, что об- единение коммунистической и социалисти- ческой партий привело к большому влия- нию на рабочих. Объединенная партия привлекает каждый день новых сторонни- ков. Все-таки положение очень тревожно. От субли Барселонии зависит судьба всей испанской демократической революции. Не только рабочий класс, но и мелкая бур- жуазия не видит после фашистского митин- га возврата к прошлому. Организация всех этих сил — труднейшая задача.

В штабе полковника Санчесо — аэропорт. За столом офицеры, летчики сидят вместе с комиссарами от антифашистских партий. Санчесо берет меня в город, во дворец правительства. Роскошный парк, военный караул, тихие, безлюдные маршальные ко- ридоры. Сюда гражданская война как буд- то и не заглядывала. Глава каталонского правительства Касанова долго разглаголь- ствует о принципах автономии Каталонии и со- трудничестве его правительства с прави- тельством в Мадриде. В отношении ликви- дации митинга — он совершенно в ней убе-

жден. Но это будет не сразу. Довольно длительная история. Неделю? Да, неделю, а может быть, и месяцы.

За ограды парка опять кинут Барсе- лона... Отряд рабочих милиции отправлен на фронт. Матери, жены, сестры идут в ряды, провожая солдат.

Корреспондент должен все лично видеть. Еду на фронт через несколько дней баррикады, окружившие Барселону, по от- личному государственному шоссе.

Вот Монсеррат, всемирно известная «рапсодическая гора», геологическое чудо. Монсеррат на вершине горы — знаменитая фабрика ликеров, сейчас национали- зированная.

После ужина по шоссе крестьянские заставы. Останавливают строго. Злобный окрик: «До- кументы». Но читать не шибко грамот- ные — особенно эти папки всевозможных манифестов и удостоверений от всех и все- ческих организаций. Посмотрев документы, дружелюбно предлагают: «Гуа, вину?» («Водка, вина?»). И на прощание кричат «Сальва!» — полный кулак по-рот-фронтов- ских. Они еще называют рабочих «сеньора», но приветствие «рот-фронт» стало общим для всего антифашистского движения в го- роде и в деревне.

Мерида — кокетливый солнечный город, текстильный шелковый центр.

Еще сто километров — и начинается фронтальная полоса. Барбастро — штаб полковника Вилладола, командующего на участке Сарагоса — Уэска. Мозговиты рас- положены в доме епископа. Над столом с военными картами нависло большое рас- пище из слоистой кости.

Полковник суров, податлив, застенчив. Он и его помощник капитан Медрано в чи- сле немногих офицеров в Арагонии и Ката- лонии остались верными правительству.

На противника наступают несколько «колон» — групп правительственных войск, верные, антифашистской милиции.

В одну из колоний входит кадровый полк Вилладола... Через четверть часа полков- ник отступает в сторону красный ка- драманд.

— Это все. Остальное вы увидите са- ми на участке.

Прямое по шоссе от Барбастро — деревня Анхия. Здесь Медрано командует артил- лерией. Это десять километров, — в горной седловине — селение Ометано, вытес- сено в долину. Оно шесть раз переко- дило из рук в руки. У колодца еще висит фашистский плакат: «Смелость — это зна- менит». На знамени написано: «За великую Испанию, против красного правительства».

Задеган спать в древнем крестьянском доме, на каменных скамьях, на кожаных топках. Из бочки ксило и дурманящие пахло вином. Проснувшись от перестрел- ки и взрывов гранат попеременно с криками. Выбегая на двор — оказывается, караул на каменных скамьях, заснул на посту — и пошатываясь жиденью. Митинжники заняли край села. Их вывели часа три. Загнели стог сена, около него задело, за- тресало оживленное дерево. Санитары неслись впереводку, в мушкетере, с носовым платком в руке. И вдруг солнце брызнуло ярким, пралитичным, светлым золотом...

К полудню приехали в Тар

